УДК 903.27

ББК 63.4(2)

DOI 10.31554/2222-9175-2020-40-9-17

В. И. Ташак

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ ОКИНСКОГО ПЛАТО

В настоящее время на территории Окинского плато известно два местонахождения с наскальными рисунками. Оба расположены на границе Окинской впадины и горного хребта Кропоткина, входящего в горную систему хребта Восточный Саян. В статье даны результаты новейших исследований одного из этих местонахождений – Шамхаг-Байсан, выделенного как культовый объект древности в Окинской впадине. Ранее здесь был исследован один наскальный рисунок. Применение новейших методов изучения наскальных рисунков позволило обнаружить здесь еще несколько рисунков, которые были не видны при простом визуальном осмотре утеса. Сравнительный анализ рисунков утеса Шамхаг-Байсан с наскальными рисунками сопредельных территорий показывает, что носители подобной художественной традиции проникали внутрь Саянских гор из Приангарья по долине р. Оки. Типологически рисунки Шамхаг-Байсана сопоставимы с рисунками эпохи неолита в Приангарье и на Верхней Лене, что позволяет датировать данное местонахождение эпохой неолита.

Ключевые слова: духовная культура, древнее искусство, наскальные рисунки, охра, Восточный Саян, Окинское плато, Южная Сибирь.

V. I. Tashak

NEW STUDIES OF THE ROCK ARTS IN THE OKA PLATEAU

At present, on the Oka Plateau, only two sites with the rock paintings are known. Both of them are situated in the boundary of the Oka depression and the Kropotkin Mountain Ridge included in the Eastern Sayan range of mountains. The article presents the newest results of the investigations conducted on one of these two sites – Shamhag-Baisan, determined as an ancient cult site in the Oka depression. Earlier here, one figure of the rock painting has been identified. The new methods of the Rock arts investigation allowed us to discover several more painted figures that were not visible during the rock's visual observations. Comparative analysis of the Shamhag-Baisan Rock paintings with the neighboring territories' rock arts shows that the bearers of such artistic tradition spread into the Sayan Mountains from the Angara River region along the Oka River Valley. Shamhag-Baisan paintings match the Neolithic times in the Angara Region and the Upper Lena River region by the typology. Based on this fact, this site can be dated to the Neolithic period.

Keywords: spiritual culture, ancient art, Rock Arts, ochre, Eastern Sayan Mountain Ridge, Oka Plateau, Southern Siberia.

ТАШАК Василий Иванович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: tv1960@mail.ru.

Введение

Территория Окинского плато в археологическом плане остается наименее изученной в рамках Республики Бурятия и в целом Восточной Сибири. До 2018 г. археологические исследования здесь проводились эпизодически, с большими временными перерывами, с очень редкими (единичными) случаями применения шурфовочных работ на древних стоянках. Среди археологических объектов Окинского плато можно выделить три основных типа: местонахождения стояночного типа, в основном известные по подъемным сборам археологических материалов; каменные кладки как погребальные или ритуальные конструкции; наскальные рисунки. Наскальные рисунки в данном районе представлены в наименьшем количестве: всего упоминается 4 пункта. Из них достоверно известны два пункта: наскальные рисунки утеса Монгольжин и наскальные рисунки ритуального комплекса, названного Шамхаг-Байсан. Оба местонахождения наскальных рисунков расположены в Окинской впадине, где находится и большинство всех известных археологических местонахождений Окинского плато. Наскальные рисунки утеса Монгольжин были описаны как археологический объект еще в 60-е гг. XIX в. по результатам экспедиции 1865 г., возглавляемой П. А. Кропоткиным [1867]. С этого времени рисунки Монгольжина упоминаются в некоторых публикациях и даже предпринимался их анализ [Тиваненко 1983], но детального изучения не осуществлялось до 2019 г. [Ташак 2020]. Утес Монгольжин с наскальной живописью расположен в долине р. Жомболок, в 5 км на запад от левого берега р. Оки (Аха). Второе местонахождение наскальных рисунков выявлено в окрестностях с. Саяны. Первоначально здесь было известно одно наскальное изображение, описанное в составе ритуального комплекса Шамхаг-Байсан [Антонова, Миягашев 2013]. В 2018–2020 гг. были выявлены новые рисунки. Сохранность всех рисунков очень плохая, что и обусловило столь длительный период их обнаружения. Вероятно, на данном этапе исследований выявлены не все рисунки на отдельных блоках утеса. Также не было дано однозначной характеристики рисунка, известного до 2018 г. Поскольку наскальная живопись в окрестностях с. Саяны представляет собой один из двух достоверно известных объектов с наскальными рисунками на территории Окинского плоскогорья, ввод в научный оборот новых данных об этом объекте будет представлять несомненный интерес. В предлагаемой статье дается описание всех известных на сегодняшний день наскальных рисунков в окрестностях с. Саяны, а также предложены методы и пути их исследования.

Объект исследования и методы

Скалистый утес с наскальными рисунками, названный Шамхаг-Байсан, представляет собой северо-восточное окончание гряды, расположенное в 700 м на запад от левого берега р. Оки и в 370 м на северо-запад от северо-западной окраины с. Саяны в Окинском административном районе Республики Бурятия (рис. 1). Утес, растрескавшийся на отдельные блоки, находящиеся под различными углами по отношению друг к другу, протянулся почти по линии север – юг, с небольшим отклонением по линии восток – запад. Подножие утеса сформировано массивными скальными блоками, создающими пологий подъем к вертикальным скалам утеса. В связи с этим рисунки находятся на высоте 5–7 м над земной поверхностью и на высоте 1,5–2 м над скальным основанием. Выявленные наскальные рисунки нанесены на ровных поверхностях отдельных блоков. Всего выделено 4 композиции рисун-

ков, рассредоточенных на четырех отдельных скальных поверхностях (рис. 2). Основой выделения композиций послужила локализация на отдельных участках скал. Все рисунки выполнены красным минеральным красителем – охрой. Как указывалось, сохранность всех рисунков плохая и очень плохая. Плохая сохранность рисунков в первую очередь обусловлена обильными солевыми натечками на поверхности скал, скрывающими изображения, а также повреждениями самой скальной поверхности. Именно то, что рисунки скрыты солевыми натечками, не позволяло их увидеть сразу. Понадобилось несколько посещений утеса для выявления еще трех участков с рисунками после обнаружения первого рисунка.

Плохая сохранность рисунков при простом визуальном наблюдении позволяет определить только наличие слабовыраженных следов минерального красителя на поверхности скал. Исключение составляет первый из обнаруженных рисунков, контуры которого видны настолько, что дают возможность делать предположения о рисунке в целом [Антонова, Миягашев 2013: 104]. С целью получить большее количество информации об изображениях на скалах был применен метод их реконструкции путем цифровой коррекции фотографий самих изображений, активно внедряемый в исследования наскальных рисунков [Миклашевич, Бове 2014; Миклашевич, Солодейников 2013; Солодейников 2016]. Подобная техника в последнее время успешно применяется и на местонахождениях с наскальными рисунками на территории Бурятии [Симухин и др. 2018; Ташак 2019].

Рис. 1. Археологическое местонахождение с наскальными рисунками на территории Окинского района Республики Бурятия (обозначены прямоугольниками)

Рис. 2. Утес Шамхаг-Байсан, вид с юга. Стрелками показано местоположение плоскостей с рисунками. Цифры соответствуют номеру плоскости (композиции) в тексте

Рис. 3. Утес Шамхаг-Байсан. Композиция 1, рисунок лося: 1 – вид на плоскость с рисунком 1; 2 – один из этапов цветовой коррекции фотографии; 3 – прорисовка рисунка

фировании с рассеянным освещением такие помехи минимизируются.

Первая композиция, представленная одним рисунком, занимает крайнюю южную позицию среди других рисунков. Этот рисунок открыт и описан ранее на основе визуального наблюдения. Плотные солевые потеки на поверхности скалы, скрывшие значительную часть изображения, не позволили однозначно характеризовать само изображение [Антонова, Мягашев 2013: 104]. Цветовая коррекция фотографии рисунка позволила восстановить большую часть первоначального изображения (рис. 3: 1, 2). Не поддается восстановлению средняя часть рисунка, по которой прошла трещина, расколовшая плоскость с рисунком. На рисунке дано контурное изображение крупного копытного животного, по всей видимости лося, поскольку на рисунке четко прорисованы характерные для этих животных горб и вытянутая морда, рога отсутствуют.

Вторая плоскость с изображениями расположена на высоте около 2 м над скалистым подножием утеса, на небольшом, выступающем из скальной поверхности блоке (рис. 4: 1). Здесь фиксируются выраженные следы охры. В левой части плоскости

Рис. 4. Утес Шамхаг-Байсан. Композиция 2, рисунок с «овалоидом»: 1 – вид на плоскость с рисунком 1; 2 – один из этапов цветовой коррекции фотографии

Этапу коррекции фотографий предшествовала полевая работа, в течение которой предпринимались поиски перспективных для изучения и фотографирования скальных плоскостей. Фотографирование плоскостей осуществлялось в разное время, но при равномерном освещении: когда фотографируемые плоскости находились в тени или при рассеянном освещении в пасмурную погоду. При ярком и прямом освещении возникает ряд проблем, например, мелкие неровности на скальных поверхностях образуют мелкие тени, что создает различные «шумы» при коррекции фотографий. Различные повреждения на изучаемых скальных поверхностях создают «помехи» в любом случае, но при фотогра-

солевые натеки более плотные, что позволяет проследить только отдельные полосы минерального красителя, рисунок в целом не удастся «прочитать» и на этапе цифровой обработки фотографий (рис. 4: 2). Четко прочитывается только

незначительная часть всей композиции. В правой части плоскости прорисован овалويد яйцевидной формы, расположенный горизонтально. В центре овала поставлена точка, от которой вниз проведена черта. От нижней части контура овала вниз прорисована «бахрома», возможно, это потеки красящего вещества. В верхней части овала небольшой выступ – шип или короткий луч. С левой стороны от овала, вплотную к нему прилегающая, расположена расплывшаяся «фигура», еще левее указанные прерывистые контуры еще одной фигуры.

Третья плоскость с рисунками расположена в паре метров севернее второй композиции. В ее составе, после манипуляций с цветом фотографий, фиксируются остатки нескольких рисунков (рис. 5: 1, 2). Наилучшую сохранность имеет один рисунок, интерпретация которого затруднительна. Здесь изображена островерхая фигура, вогнутым основанием опирающаяся на выгнутую вверх дугу (рис. 5: 3). В центре фигуры короткая полоска, направленная вниз. Внутреннее пространство фигуры закрашено тем же красителем, но более бледным в сравнении с контурными линиями самой фигуры. Судя по более бледным линиям, ведущим от центральной фигуры, это только часть крупного рисунка, детали которого по периферии от центральной фигуры просматриваются нечетко и фрагментарно.

Четвертая композиция (рис. 6: 1) расположена на другой плоскости того же блока с композицией 3. После цифровой обработки фотографий (рис. 6: 2, 3) здесь прослеживается четыре отдельных рисунка, три из которых различимы четко (рис. 6: 4). Среди различимых рисунков две короткие стрелки, направленные вверх, и Ф-образный антропоморф. Антропоморфная фигура, если ее интер-

Рис. 5. Утес Шамхаг-Байсан. Композиция 3, рисунок с «островерхой фигурой»: 1 – вид на плоскость с рисунком 1; 2 – один из этапов цветовой коррекции фотографии; 3 – деталь композиции – «островерхая фигура»

Рис. 6. Утес Шамхаг-Байсан. Композиция 4, рисунок с антропоморфной фигурой и стрелками: 1 – вид на плоскость с рисунком 1; 2, 3 – этапы цветовой коррекции фотографии; 4 – прорисовка рисунка

претировать таким образом, имеет несколько «фантастический» вид – шлемовидная голова, удлиненное тело, длинные руки, разведенные в локтях и ладонями упертые в бока на поясе. Ноги у фигуры видны нечетко, но на месте ног просматриваются покрашенные полосы. В пространствах между руками и телом помещено по точке. Четвертый рисунок напоминает Ф-образную фигуру, но из-за значительных повреждений однозначно не «прочитывается».

Обсуждение и заключение

Если вести речь только о наскальных рисунках Окинского плоскогорья, то каждый из них является уникальным, поскольку, как уже было указано, здесь достоверно известно всего два местонахождения с наскальными рисунками – утес Монгольжин и рассмотренный нами утес Шамхаг-Байсан. Несмотря на то что утесы расположены всего в 5 км друг от друга, рисунки на этих утесах типологически совершенно разные. Объединяет их только то, что в обоих случаях они рисовались охрой. Хотя для такого элемента, как овалоид или плохо прорисованный круг Шамхаг-Байсана (композиция 2), находится похожий элемент на утесе Монгольжин – неровный круг с точкой в середине [Ташак 2020]. Подобные изображения интерпретируются как солярная символика, встречающаяся среди петроглифов и наскальных рисунков бронзового века Сибири [Кубарев 2006: 47], но овал Шамхаг-Байсана, скорее всего, является частью крупного рисунка, а не самостоятельным изображением, как на Монгольжине.

Изображение животного (композиция 1) напоминает изображения наскальных рисунков Восточной Сибири и Забайкалья, интерпретируемых как лось. В частности, авторы, давшие описание этого рисунка ранее, в поисках аналогий обращались к наскальным рисункам Забайкалья исследовавшимся А. П. Окладниковым [Антонова, Миягашев 2013: 104, 105]. Здесь следует обратить внимание на то, что Окинское плато удалено от Забайкалья, а самой Окой связано с Приангарьем. В связи с этим аналогии рисункам Шамхаг-Байсана следует искать именно в Приангарье. Очень близкие по морфологии лосю Шамхаг-Байсана изображения зафиксированы на берегах Ангары, вблизи устья Оки – местонахождение Сухая Баля [Окладников 1966: 270, табл. 126, рис. 3, 4], а также на самой Оке – местонахождение Большая Када [Там же: 295, табл. 152, рис. 2]. Рассмотрение рисунков этих местонахождений объясняет и своеобразный хвост у лося, который выглядит длинным, в то время как у самого животного нет такого хвоста. На ангарских и приангарских рисунках многие лоси изображены с четырьмя ногами, а одна задняя нога отставлена далеко назад и изогнута в колене. Если нижняя часть такого изображения будет утрачена, что и произошло с рисунком Шамхаг-Байсана, то остаток этого изображения будет выглядеть как хвост. Рисунки указанных местонахождений были выбиты или прорисованы охрой разных оттенков. Кроме этого в составе рисунков местонахождений Сухая Баля и Большая Када отмечены антропоморфные изображения, типологически напоминающие антропоморфный рисунок Шамхаг-Байсана (композиция 4).

Анализируя изображения лосей на ангарских и ленских писаницах, А. П. Окладников отмечает, что древнейшими из них, как правило, предстают те, что рисованы охрой [Там же: 110]. Именно изображение лося, согласно исследованиям А. П. Окладникова, является ярким элементом наскального изобразительного искусства эпохи неолита в Восточной Сибири [Там же: 115–118]. По результатам новейших исследований неолитическим временем датированы изображения лосей в Шишкинских писаницах [Мельникова, Николаев 2006].

Таким образом, рисунки утеса Шамхаг-Байсан, поддающиеся реконструкции, имеют типологическое сходство с рисунками с берегов нижнего течения Оки и с берегов Ангары в приустьевой зоне Оки, что позволяет проследить пути проникновения данной традиции из Приангарья в район Окинского плоскогорья. Поскольку выявленные на Шамхаг-Байсане изображения типичны для неолитических изображений Приангарья, следует считать, что это проникновение происходило в неолитическое время.

Кроме рассмотренных рисунков Шамхаг-Байсана, здесь зафиксировано еще два остатка рисунков в виде дугообразной полосы и мелкого квадрата. Новые данные о наскальных изображениях Шамхаг-Байсана позволяют утверждать, что утес на участке слияния левобережной части магистральной долины р. Оки и примыкающей к ней с запада небольшой долины, расположенной в широкой пади Монгольжин, представлял собой объект с большим количеством наскальных рисунков. В настоящее время многие из этих рисунков утрачены, но, как показали результаты проведенных исследований, расширение методических подходов к изучению наскального искусства местонахождения Шамхаг-Байсан позволит выявить новые и достоверно реконструировать уже известные рисунки.

На сегодняшний день Шамхаг-Байсан – единственное из известных местонахождение с наскальными рисунками Окинского плоскогорья, изображения которого находят аналогии в Приангарье и которое может быть датировано эпохой неолита на основе сравнительного анализа.

Помимо рассмотренного в статье утеса Шамхаг-Байсан и известного еще со времен экспедиции П. А. Кропоткина утеса Монгольжин, в различных отчетных данных упоминаются два места с наскальными рисунками на территории Окинского плато. Первый пункт должен находиться на правом берегу Оки, почти напротив Шамхаг-Байсана, второй – на правобережье р. Сенца (приток Оки), на берегу оз. Хухэ-Нур. Специальные поисковые работы, направленные на выявление этих пунктов, не дали положительного результата. Местные жители, которые, по их словам, видели эти наскальные рисунки, не могут показать их местонахождение и дать одинаковое описание. Нельзя утверждать, что эти пункты не существуют или не существовали, но нет их прорисовки или фотографий, как нет и точных данных об их местоположении. Поэтому на сегодняшний день в Окинском плато известно только два памятника с наскальными рисунками.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Литература

Антонова Ю. Е. Шамхаг-Байсан как культовый объект древности в долине р. Ока (запад Бурятии) / Ю. Е. Антонова, Д. А. Миягашев // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. – 2013. – № 3(23). – С. 103–107.

Кропоткин П. А. Поездка в Окинский караул / П. А. Кропоткин // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. IX–X. – 1867. – С. 1–94.

Кубарев В. Д. Астральная символика и древние мифы в петроглифах Алтая / В. Д. Кубарев // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 46–56.

Мельникова Л. В. Периодизация петроглифов Предбайкалья / Л. В. Мельникова, В. С. Николаев // Известия Лаборатории древних технологий. – 2006. – Т. 4. – С. 259–283.

Миклашевич Е. А. Новые возможности документирования наскальных изображений, выполненных краской (на примере Кавказской писаницы в Минусинской котловине) / Е. А. Миклашевич, А. К. Солодейников // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2013. – № 1(5). – С. 176–191.

Миклашевич Е. А. Гравировки на скалах Хакасии: новые технологии документирования / Е. А. Миклашевич, Л. Л. Бове // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда. – Казань: Отечество, 2014. – С. 75–79.

Окладников А. П. Петроглифы Ангары / А. П. Окладников – М.; Л.: Наука, 1966. – 322 с.

Симухин А. И. Сыржа – новый объект наскального искусства Забайкалья (опыт бесконтактного документирования) / А. И. Симухин, П. Е. Марнугев, Д. В. Намсараев, Л. В. Лбова // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2018. – Т. 25. – С. 62–85.

Солодейников А. К. Стратегия и тактика документирования памятников наскального искусства / А. К. Солодейников // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения) / ред. В. В. Бобров. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. – С. 200–210.

Ташак В. И. Наскальные рисунки на западе хребта Цаган-Дабан в Западном Забайкалье / В. И. Ташак // Известия Лаборатории древних технологий. – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 35–52.

Ташак В. И. Наскальные рисунки утеса Монгольжин в Восточном Саяне как объект исследований: от П. А. Кропоткина до современности / В. И. Ташак // Известия Лаборатории древних технологий. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 62–74.

Тиваненко А. В. Неисследованные пиктографы Восточных Саян / А. В. Тиваненко // Историко-культурные связи народов Центральной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во БФ СО АН СССР, 1983. – С. 48–55.

References

Antonova Yu. E. Shamhag-Bajsan kak kul'tovyy ob'ekt drevnosti v doline r. Oka (zapad Buryatii) / Yu. E. Antonova, D. A. Miyagashev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. – 2013. – № 3(23). – С. 103–107.

Kropotkin P. A. Poezdka v Okinskij karaul / P. A. Kropotkin // Zapiski Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Kn. IX–X. – 1867. – С. 1–94.

Kubarev V. D. Astral'naya simvolika i drevnie mify v petroglifakh Altaya / V. D. Kubarev // Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoj Sibiri. – Gorno-Altajsk, 2006. – С. 46–56.

Mel'nikova L. V. Periodizaciya petroglifov Predbajkal'ya / L. V. Mel'nikova, V. S. Nikolaev // Izvestiya Laboratorii drevnih tekhnologij. – 2006. – Т. 4. – С. 259–283.

Miklashevich E. A. Novye vozmozhnosti dokumentirovaniya naskal'nyh izobrazhenij, vypolnennykh kraskoj (na primere Kavkazskoj pisanicy v Minusinskoj kotlovine) / E. A. Miklashevich, A. K. Solodejnikov // Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya. – 2013. – № 1(5). – С. 176–191.

Miklashevich E. A. Gravirovki na skalakh Hakasii: novye tekhnologii dokumentirovaniya / E. A. Miklashevich, L. L. Bove // Trudy IV (XX) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda. – Kazan': Otechestvo, 2014. – С. 75–79.

Okladnikov A. P. Petroglify Angary / A. P. Okladnikov – М.; Л.: Наука, 1966. – 322 с.

Simuhin A. I. Syrza – novyy ob'ekt naskal'nogo iskusstva Zabajkal'ya (opyt beskontaktnogo dokumentirovaniya) / A. I. Simuhin, P. E. Marnuev, D. V. Namsaraev, L. V. Lbova // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya. – 2018. – Т. 25. – С. 62–85.

Solodejnikov A. K. Strategiya i taktika dokumentirovaniya pamyatnikov naskal'nogo iskusstva / A. K. Solodejnikov // Arheologicheskoe nasledie Sibiri i Central'noj Azii (problemy interpretacii i sohraneniya) / ред. V. V. Bobrov. – Кемерово: Kuzbassvuzizdat, 2016. – С. 200–210.

Tashak V. I. Naskal'nye risunki na zapade hrebta Cagan-Daban v Zapadnom Zabajkal'e / V. I. Tashak // Izvestiya Laboratorii drevnih tekhnologij. – 2019. – T. 15. – № 4. – S. 35–52.

Tashak V. I. Naskal'nye risunki utesa Mongol'zhin v Vostochnom Sayane kak ob'ekt issledovaniy: ot P. A. Kropotkina do sovremennosti / V. I. Tashak // Izvestiya Laboratorii drevnih tekhnologij. – 2020. – T. 16. – № 1. – S. 62–74.

Tivanenko A. V. Neissledovannye piktografy Vostochnyh Sayan / A. V. Tivanenko // Istoriko-kul'turnye svyazi narodov Central'noj Azii. – Ulan-Ude: Izd-vo BF SO AN SSSR, 1983. – S. 48–55.